

УДК 728.8(470.322)(091)

О чём молчат липецкие усадьбы

Усадьбы Липецкого края : сборник / [сост. и ред. А. Ю. Клоков, А. А. Найдёнов]. — [Вып. 1] / вступ. ст. М. В. Нащокиной. — Липецк : Липец, обл. краевед. о-во : Упр. внутр. политики Липец, обл., 2015. — 467 с. : ил., портр., факс., цв. ил. — 900 экз.

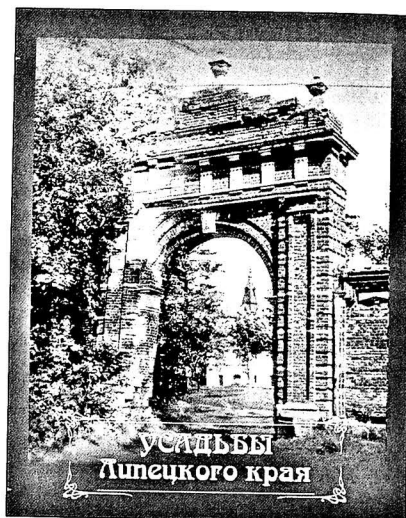
Усадьбы Липецкого края: новые исследования : сборник / [сост. и ред. А. Ю. Клоков, А. А. Найдёнов]. — [Вып. 2]. — Липецк : Липец, обл. краевед. о-во : Упр. внутр. политики Липец, обл., 2018. — 447 с. : ил., портр., факс., цв. ил. — 1000 экз.

Пополнение усадебной библиотеки России

О русской усадебной культуре написано и опубликовано немало материалов: тут и популярные очерки, и сборники статей, и диссертации, и материалы научных конференций, и путеводители. Изданий много, потому что слишком долго «молчали» усадьбы России, не имея возможности раскрыть для широкого читателя историю своего возникновения, расцвета и, увы, преждевременного увядания. Однако даже на этом весьма широком и разнообразном фоне ярко выделяется двухтомник «Усадьбы Липецкого края».

«Авторы статей, объединённые несколько лет назад Липецким областным краеведческим обществом для реализации этого уникального и актуального для региона проекта, — подчёркивается в издательской аннотации, — постарались показать усадьбы не только как архитектурные комплексы и природные территории, но и как средоточие хозяйственной и культурной деятельности владельцев, а также их духовной жизни» (Вып. 1. С. 2).

Перед нами живые исторические очерки, содержащие не только самую важную с научной точки зрения информацию, но и ряд примет «милой старины», погружающих нас в повседневную

жизнь российских дворянских гнезд XVIII — начала XX в.

В общей сложности 72 статьи объединены по географическому признаку в соответствии с административно-территориальным делением Липецкой области и «привязаны» к современным населённым пунктам, в границах которых или рядом с которыми располагались те или иные усадьбы. Каждый очерк содержит достоверную информацию о владельцах усадеб, садово-парковых территориях, сохранившихся историко-культурных объектах.

Рецензируемое издание — плод творческих усилий не одного поколения липецких краеведов. Например, авторы упоминают имя замечательного подвижника — архитектора-реставратора Георгия Ивановича Гунькина (1911–1993), который в течение десятилетий неустанно обследовал и обмерял усадебные памятники Липецкой области, составлял учётные карточки и паспорта на сотни исторических и архитектурных памятников области. В первом выпуске, изданном в 2015 г., в научный оборот были введены усадьбы, о которых ранее мало кто догадывался: Алмазовка, Большой Самовец, Грязи, Колодезское, Кузовка, Новотроицкое, Подосинки, Тележенка, Терново, Троекурово, Хмелинец, Ярлуково и др. Уже одни названия поместий словно жемчужинки украшают географические карты России.

Во втором выпуске тоже есть материалы о давно забытых или недооценённых усадебных ансамблях. При написании статей авторы сделали немало находок и открытий, позволивших узнать или уточнить факты, связанные с местоположением усадеб, историей и датой их основания, обстоятельствами смены владельцев, функциональным назначением построек и т. п.

В подготовке книг участвовали десятки добровольных и бескорыстных помощников — сотрудников архивов и музеев Липецка, Воронежа, Орла, Москвы и других городов. Исследования, проведённые членами авторского коллектива, позволили уточнить, где в с. Кореньщино (Добровский р-н) располагалась усадьба липецких предков и родственников А. С. Пушкина; кем и когда был создан усадебный комплекс с мельницей на реке Воргол в Елецком районе и т. д.

Полноценную источниковую основу составляют центральные и областные архивы России, частные документальные собрания, материалы Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Тульской учёных архивных комиссий, памятные книжки,

проектные чертежи, снимки усадебных строений, планы сёл и усадеб, фотопортреты владельцев, воспоминания и др.

Усадебная архитектура, усадебные ландшафты буквально согреты присутствием бывших владельцев. Перед нами не скупая «архитектурная хроника», а повседневная жизнь тех, кто эти усадьбы строил, обустраивал, прожил здесь лучшие годы, занимаясь ведением хозяйства, воспитывая детей, радушно принимая гостей.

Многие российские усадьбы стали своего рода «колыбелями» не только выдающихся деятелей отечественной культуры, но и «месторождениями» многих замечательных произведений литературы, поэзии, живописи и музыки. Усадьбы Липецкого края не были исключением из этого правила.

Словом, усадьбы Липецкого края обрели, наконец, свою историю, которая наполнена присутствием конкретных людей с их заботами, характерами, радостью и горестями. Всё это есть в статьях, с любовью и умением написанных липецкими краеведами. Мы ви-

дм, как складывались судьбы усадеб и их владельцев.

Читая очерк за очерком, узнаёшь, сколь разнообразным было предназначение «дворянских гнёзд». Для одних это были любимые места отдыха, для других — своего рода «творческие лаборатории», для третьих — хозяйственные комплексы, призванные принести прибыль.

Пожалуй, хозяйственная жизнь усадеб никогда ещё не становилась объектом столь пристального внимания, как в новом липецком двухтомнике. Читая статьи, начинаешь понимать, что, утратив усадьбы, мы лишились не только архитектурных памятников и живописных парковых ансамблей, но и центров хозяйственной жизни, культуры, образования, просвещения и науки. Каждый, кому посчастливится познакомиться с исследованиями липецких усадебоведов, непременно убедится в этом.

Возможно, выдающимися архитектурными достоинствами обладают не все усадьбы Липецкого края. Но все они имеют свою историю, свое неповторимое историческое лицо.

Авторы нового издания внимательно и неспешно раскрывают нам хронику усадебной жизни, одним из проявлений которой были архитектурные и исторические объекты.

Как выглядели усадьбы Липецкого края

Как же выглядели липецкие усадьбы в лучшую пору своего существования? Ответить на этот вопрос совсем непросто, ибо далеко не все усадьбы дошли до нашего времени, а те, что дошли, существенно изменили внешний облик.

«Классическая усадьба в нашем представлении, — пишет в своем очерке Н. Д. Ивашова, — это место, где образованный дворянин старался проявить себя через эстетическое осмысление и преобразование окружающей его среды, через материализацию чувственных

и философских идей в пространстве. И в этом смысле усадьба — это не столько административно-хозяйственная единица, сколько объект искусства, место, предназначенное для отдыха и созерцания красоты, выражающейся в гармоническом переплетении созданного человеком и природой» (Вып. 2. С. 165).

Непременной принадлежностью большинства дворянских усадеб были семейные библиотеки. К сожалению, в большинстве случаев судьбы книжных собраний сложились не лучшим образом.

Чтобы реконструировать былой облик усадеб, авторы широко используют архивные материалы, мемуарные и изобразительные источники. Особенно помогают этому старые планы, чертежи и, конечно, старые фотографии. Среди последних хочется выделить те, на которых можно увидеть внутреннее убранство господских домов, те «мелочи быта», которые и являются приметой живой жизни, а не «музейной театрализации».

Духовная среда «дворянских гнёзд»

Притягательность усадеб, их роль в культурной жизни не ограничивались миром материальных ценностей.

Главное в жизни усадеб — духовный мир, неотделимый от имён их владельцев и гостей.

А в липецких усадьбах находили приют и источники вдохновения немало незаурядных личностей.

Усадьба в деревне Гудаловка Грязинского района известна как родина мыслителя-марксиста Г. В. Плеханова. «Г. В. Плеханов, — по словам его вдовы, — с большой любовью вспоминал о тех местах, где он увидел свет, где он провел своё детство, где впервые зародились в нем прекрасные юношеские мечты и куда он являлся от времени до времени, чтобы отдохнуть в родном кругу...» (Вып. 2. С. 17).

С усадьбой в с. Хворостянка Добринского района связаны юношеские годы

выдающей русской певицы Н. А. Обуховой (1886–1961) (Вып. 2. С. 86–87).

«В усадьбе близ деревни Царевка Долгоруковского района известный композитор С. Н. Василенко проводил летние каникулы, позднее приезжал с семьёй. В Царёвке он работал над «Экзотической сюитой», оперой-кантатой «Сказание о граде Великом Китеже», отмеченной Большой золотой медалью и присвоением звания свободный художник и др.» (Вып. 2. С. 161).

Усадьба в селе Шовское Лебедянского района принадлежала художнику А. А. Зарецкому. «...В 1897 г. Зарецкий пристроил к усадебному дому в Шовском просторную веранду, в которой устроил художественную мастерскую. В ней он не только писал картины, но и экспериментировал с новыми техниками рисования: вместо традиционных масляных красок писал белилами, тушью, алюминиевой краской, использовал технику проскребания. В созданной здесь химической лаборатории он проводил опыты с новыми материалами» (Вып. 2. С. 307).

Своеобразными творческими лабораториями липецкие усадьбы стали и для многих других владельцев имений, служили «духовной колыбелью» для представителей русской культуры. И это не случайно: стимулом к творческой деятельности оказывалась сама усадебная среда, которая не ограничивалась проникновенными пейзажами, а включала родовые предания, семейные библиотеки и архивы, картинные галереи и разнообразные собрания предметов искусства и старины.

Хозяйственная жизнь усадеб

Нередко бытует превратное толкование усадебной жизни, сводящееся к ошибочному суждению о преимущественно праздном образе жизни помещиков и их домочадцев. «Одни предаются праздному безделью, другие трудятся в поте лица». От этой формулы

так и веет «классовым подходом», десятилетия калечившим наши представления об историческом прошлом России.

Статьи, подготовленные липецкими краеведами, показывают, что в усадьбах в своё время теплилась не только интеллектуальная, но и хозяйственная жизнь.

В усадьбе в селе Синявка Грязинского района «помимо больших посевных площадей в хозяйстве 500 голов крупного рогатого скота, около 100 теллят. В имении были сады, позволявшие организовать производство яблочного вина» (Вып. 2. С. 11).

Усадьба близ деревни Дерновка Елецкого района, владельцем которой был Н. И. Талдыкин, славились хорошо поставленным производством муки. «Обработка зерна Николая Ивановича Талдыкина была удостоена золотой медали на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. с формулировкой: “За очень хорошее качество пшеничной муки и пользование машинами русского производства”» (Вып. 2. С. 169).

Егор Тимофеевич Булаков (усадьба в деревне Быково Измалковского района) «внёс свою лепту в развитие усадебного комплекса в д. Быково и в доходность производства. Егор Тимофеевич стал применять на мельнице американский способ очистки зерна и шёлковые сита. В результате переналадки технологии переработки зерна производительность мельницы достигла 3000 пудов в сутки. В многоэтажных зданиях мельницы оборудование распределялось с тем расчётом, чтобы все продукты переходили из одного этажа в другой вполне автоматическим путём. Для перемещения зерна вверх были построены элеваторы самотаски, а для горизонтального перемещения применялись винтовые механизмы и другие новшества» (Вып. 2. С. 247).

Отдельные усадебные хозяйства получали всероссийскую известность. К числу таковых относится усадьба в селе

Братовка Чаплыгинского района, принадлежавшая А.Н. Карееву. «Именно здесь содержались знаменитые борзые и гончие кареевской породы, в XIX в. являвшиеся гордостью любой охотничьей своры в России» (Вып. 2. С. 369).

Ещё один пример успешной хозяйственной деятельности являла собой усадьба в селе Шишкино Чаплыгинского района. «Гордостью хозяев был конный двор на 200 голов, крытый железом, окружностью около 200 м. Птичник заполнял несколько десятков кур породы "Фавероль", а также индейки» (Вып. 2. С. 434, 436).

Можно только гадать, как сложилась бы дальше хозяйственная жизнь усадеб Липецкого края и всего российского сельскохозяйственного производства, не случись трагических событий первой трети XX в.

Усадьбы в пучине русских революций

Немногие усадьбы Липецкого края сохранились до нашего времени. Целиком и полностью не уцелело ни одно дворянское гнездо. Причиной тому были революционные потрясения и их губительные последствия.

«Волнения 1905 г., начавшиеся "кровавым воскресеньем", в с. Братовке вылились в поджоги и грабежи. В усадьбе Н.Н. Богданова в ночь на 10 мая были подожжены несколько построек, спасти которые от огня не удалось... Часть имущества, хранящегося в доме, увезена» (Вып. 2. С. 381).

Аналогичные драматические события происходили и в других имениях. В огне первой русской революции навсегда погибли не только господские дома, но и замечательное убранство, которое формировало в старых стенах господских домов многими поколениями русских дворян.

Едва остыли усадьбы от пожаров 1905 года, как над ними нависли свинцовые тучи 1917 года. В книгах «Усадьбы

Липецкого края» раскрыт весь драматизм лета и осени этого рокового для России периода. «6 ноября 1917 г. в результате "аграрных беспорядков в Усманском уезде" усадьба Вельяминовых, как и десятки других культурных хозяйств, была подвергнута разграблению со стороны местных крестьян» (Вып. 2. С. 41).

Трагически сложилась судьба усадьбы в селе Воскресенское Чаплыгинского района. «Уже в мае 1917 г. усадебные постройки были полностью уничтожены пожарами» (Вып. 2. С. 392).

В ноябре 1917 г. в России изменился политический строй, но перелома в судьбах культурного наследия не наступило. Попытки центральной власти как-то повлиять на ситуацию с усадьбами практически повсеместно провалились.

«В конце 1917 г. имение Венегеров (в с. Урусово Чаплыгинского района) было национализировано. Правда, это не спасло усадьбу от разграбления местными крестьянами. Всё имущество дома подверглось расхищению, частично разобрали пол и даже содрали обои со стен. В конюшню выломали рамы из всех окон» (Вып. 2. С. 417).

Однако имели место и другие ситуации. Приведём выдержку из рассказа «Из свитка семейной памяти» москвички Татьяны Окуловой-Микешиной, потомка дворян Шишкиных: «Мы много слышали, знаем о том, что в революцию жгли, грабили барские усадьбы, библиотеки, не избежало разорения и Знаменское-Шишкино. Но мы должны помнить и о совершенно других фактах нашей истории... Так, из наших семейных преданий мы знаем, что некоторые шишкинские крестьяне в революционное лихолетье прятали от разграбления залётными варягами, незваными пришельцами-"приватизаторами" фамильные вещи (столовое серебро, старинные вазы, сервизы, украшения) бывших владельцев усадьбы, а потом тайком находили господ и возвращали им всё, сохранив в целостности и сохранности» (Вып. 2. С. 439).

Таким образом, судьба владельцев усадеб и судьба их культурного наследия складывалась по-разному.

Современное состояние усадебных ансамблей и памятных мест

Трудно перечислить все проблемы, связанные с сохранением и изучением объектов отечественного культурного наследия. Особенно остро стоят вопросы, связанные со сбережением, изучением и рациональным использованием памятников русской усадебной культуры. Революционные потрясения 1905 и 1917 гг., категорическое нежелание сохранять «гнезда помещиков» в 1920–1950-е гг., акты государственного и частного вандализма, которые имеют место и в наши дни, — всё это и многое другое привело к резкому сокращению количества памятников русской усадебной культуры.

«...На месте усадьбы Вельяминовых близ п. Красное Знамя Грязинского района в настоящее время лишь при большом желании можно обнаружить среди деревьев в восстановившемся самосевом парке на берегу р. Байгора ямы и рытвины на месте главного дома и других построек» (Вып. 2. С. 42).

А вот как выглядит место, где некогда располагалась усадьба в деревне Аннино Грязинского района: «Остатки парка были вырублены под корень в 1941 г. К 1970-м гг. границы усадьбы можно было определить лишь по уцелевшим деревьям и кустам сирени, на фундаменте же обширного особняка был выстроен "новый дом с многочисленными пристройками"» (Вып. 2. С. 50).

Драматически сложилась судьба усадьбы близ деревни Царёвка Долгоруковского района. «Сразу же после включения усадьбы в д. Царёвка в издание "Свод памятников истории и культуры РСФСР. Липецкая область" в 1980 г. постройки были снесены, а территория усадьбы распахана» (Вып. 2. С. 163). Это один из горьких примеров государ-

ственного вандализма уже не 1920-х или 1930-х гг., а последнего десятилетия советской власти.

Усадебный мартиролог завершим в усадьбе в селе Сёзёново Лебедянского района. «...От усадьбы в с. Сёзёново не осталось никакого следа. Эта частичка старой России исчезла безвозвратно, но история усадьбы, жизнь и труды живших здесь людей вписались в историю нашей страны, будучи одним из кирпичиков, создающих историю России, и её красочной иллюстрацией» (Вып. 2. С. 328).

Липецкая область — не единственный регион, где вот уже много десятилетий подряд бедствуют памятники отечественной культуры. Коль скоро регион нашёл в себе силы и возможности изучать отечественное наследие, нужен и следующий шаг — озаботиться о том, чтобы все выявленные и изученные краеведами памятники усадебной Липецкой области были сохранены и по мере возможности включены в сферу научно-просветительской, воспитательной и туристской деятельности.

Усадебная культура жива и поныне, подарив нам многочисленные произведения литературы, поэзии, живописи и музыки, созданные в дворянских гнездах. Это поистине неиссякаемый источник русского духа, русских культурных традиций.

Источники и научно-справочный аппарат

Оба выпуска, посвящённые липецким усадьбам, имеют научно-справочный аппарат.

Все усадебные статьи сопровождаются примечаниями, которые отсылают читателя к широкому кругу источников и литературы. Примечания к статье, посвящённой усадьбе села Кореньшино Добровского района (автор А.Ю. Клоков) содержат 190 названий, в том числе ссылки на архивы (ГАТО, ГАЛО, РГА ВМФ, РГИА). Примечания к статье

об усадьбе в селе Боринское Липецкого района (автор С. Д. Юров) включают 118 названий (в том числе ссылки на фонды ГАЛО, РГАДА, ГАРС, ГАРС). В примечаниях к статье об усадьбе в селе Хворостянка Добринского района (авторы А. Ю. Клоков, С. Д. Юров) приведено 105 названий, в том числе ссылки на документы ГАЛО, РГАДА, РГИА, ГАРС.

Появлению каждой усадебной статьи предшествовал длительный период кропотливой работы авторского коллектива в архивах, библиотеках и музеях Москвы и Центрального федерального округа. Публикуемые материалы построены преимущественно на использовании малоизвестных архивных источников и специальной научной литературы. На страницах двухтомника нашли отражение сотни библиографических записей, и нельзя не заметить, что все они сделаны профессионально, по правилам библиографического описания документов.

Авторы изучили «Памятные книжки» и «Справочные книжки» центральных губерний России, «Адрес-календари» Российской империи, «Отчеты» Императорской академии художеств, многолетнее «Военно-статистическое обозрение Российской империи», справочное издание «Сведения о помещичьих имениях. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и выше» и др. В статьях, посвящённых липецким усадьбам, широко использованы источники мемуарного характера: Исчезнувшая Россия. Воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой. 1886–1919. СПб.: Петербург. сезоны: Азбука, 1995; Аксакова-Сиверс Т. А. Семейная хроника: в 2 кн. Paris: Atheneum, Сор. 1988; Семёнов-Тян-Шанский П. П. Мемуары. Пг.: [б. и.], 1917. Т. 1: Детство и юность: (1827–1855 гг.); Грот Н. П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков Наталии Грот. СПб.: Издание семьи, 1900; Василенко С. Н. Страницы воспоминаний. М.; Л.: Изд-во и типо-

литогр. Музгиза, 1948; Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. М.: Художеств. лит., 1965 и др. Это позволило сделать каждую статью предельно достоверной и информативной.

Двухтомник изобилует ценнейшим фактическим материалом, и читателям были бы полезны именной и географический указатели.

Липецкие усадьбы в планах, чертежах и фотографиях

Исследователям удалось обнаружить ценнейшие старинные планы и чертежи липецких усадеб. Многие из них в цвете воспроизведены на страницах рецензируемого издания.

Представлены также портреты владельцев липецких имений, сцены, запечатлевшие эпизоды повседневной усадебной жизни и внутреннее убранство господских домов.

Разнообразный по характеру, волнующий своей достоверностью зрительный ряд составляет одну из ярких особенностей настоящего издания. Причём это не «просто иллюстрации», а ценнейшие изобразительные источники, позволяющие видеть и анализировать то, что безвозвратно утрачено за последние сто лет.

Авторы включили в свои статьи описания исторических деятелей, гербы дворянских родов, извлечённые из архивов планы сёл, деревень и усадеб, воспроизведения архивных документов. Помимо государственных архивов, использованы дотоле мало кому известные материалы Государственного исторического музея, Липецкого, Елецкого, Орловского краеведческих музеев. Сколько бы ещё лет томилась все эти материалы в музейных фондах, когда бы не усадебный проект липецких краеведов?!

Почему-то публикации уникального изобразительного материала редко сопровождаются принятыми в таких случаях пометами «Публикуется впервые».

В зрительный ряд многих статей второго выпуска включены панорамные

фотографии — запечатлённый взор на усадебный ансамбль (или его остатки, что чаще) с высоты птичьего полета. Сделать эти фотографии помог квадрокоптер (от англ. quadcopter — «вертолёт с четырьмя винтами») — беспилотный летательный аппарат с четырьмя пропеллерами, управляемый пультом дистанционного управления с земли. Квадрокоптер уносит с собою в небо мини-камеру, позволяющую вести в полёте фото- и видеосъёмку. Современная техника позволяет увидеть историко-культурные и природные памятники сверху, запечатлеть исторический пейзаж с высоты нескольких десятков метров, заново увидеть и оценить вроде бы такой знакомый культурный ландшафт. Вся структура усадьбы видна, как на ладони.

Таким образом, в арсенале исследователей усадебоведов и краеведов появились новый метод исследования и новый исторический источник. Очень отраднo, что исследователи липецких усадеб использовали их достаточно полно и умело, став пионерами «воздушно-го изучения» дворянских гнезд.

Мечтать не вредно

Масштабная «инвентаризация», принятая липецкими краеведами, с неизбежностью ставит вопрос о дальнейшей судьбе усадебных комплексов. Что делать с бывшими барскими усадьбами и их остатками? Былого не вернешь, нужны какие-то конструктивные, продиктованные российской реальностью формы сохранения и использования объектов культурного наследия. В некоторых статьях авторы затрагивают эту непростую, а порой очень болезненную проблему. Пока что право на оптимизм имеют всего 2–3 усадьбы. В их числе — усадьба в с. Денисовка Чаплыгинского района. В 2015–2016 гг. учёные Высшей школы экономики (г. Москва), ЛГПУ им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского, специалисты Государственной дирекции по охране культурного наследия Ли-

пецкой области разработали концепцию создания музея-заповедника «Родина П. П. Семёнова-Тян-Шанского», которая предусматривает реставрацию усадебного дома Буниных в деревне Денисовке и включение его в работу проектируемого заповедника.

Данный проект, возможно, распространится и на усадьбу в селе Урусово Чаплыгинского района. В состав музея-заповедника «Родина П. П. Семёнова-Тян-Шанского» предполагается включить дом Вегенеров. Хочется надеяться, что выпуск настоящего издания поставит «ребром» вопрос относительно других липецких усадеб.

Пока ясно одно — выявленные объекты необходимо поставить на учёт, оформить на них соответствующую документацию, чтобы затем всем миром искать формы их безусловного сохранения и использовать в благородных целях, т. е. в сфере науки, культуры, образования и воспитания.

«Усадьбы Липецкого края» — вклад авторского коллектива в изучение не только конкретных «дворянских гнезд» и усадебной культуры Липецкой области, но и отечественной культуры во всём её многообразии. Двухтомник органично сочетает в себе научный справочник, энциклопедию и памятный альбом. Авторы раскрывают все грани ушедшей усадебной жизни. Здесь, таким образом, переплетаются сведения о владельцах, их жизни, чаяниях и заботах, описания архитектурных ансамблей, сведения о хозяйственной жизни поместий, об их драматической судьбе в период революционных потрясений и о попытках коренным образом изменить политические, экономические и культурные основы российского общества. Новое издание доказывает, что без должного внимания к усадебной тематике нет и не может быть полноценной истории нашего Отечества.

Не приходится сомневаться, что книги липецких краеведов обретут благо-

дарного читателя. В числе тех, кому они будут особенно полезны, — историки, краеведы, музейные работники, сотрудники органов охраны культурного наследия, учителя, журналисты, а также сотрудники туроператорских компаний и экскурсионных бюро.

Значение нового издания не ограничено какой-то одной областью знания. Оба выпуска представляют собой совокупность глубоких по содержанию и совершенных по форме научных исследований междисциплинарного характера. Они станут катализатором новых научных работ в области истории культуры, усадебоведения, краеведения, послужат стимулом для сохранения десятков памятников истории и культуры, создания музеев-заповедников, музеев-усадб, пополнения уже имеющихся и создания новых музейных и частных собраний историко-культурной направленности.

Очень хочется верить, что липецкие усадьбы, обладая замечательным про-

шлым, найдут на липецкой земле достойное будущее.

Заслуга авторского коллектива заключается в выявлении богатого фактического материала, раскрывающего разные грани усадебного наследия. Этот материал может послужить для подготовки новых публикаций документального характера. Отдельного внимания заслуживают такие аспекты, как иконография липецких усадеб, усадебный быт в письмах, дневниках и воспоминаниях современников, детальное описание усадебных собраний старины и искусства (семейные архивы, библиотеки, историко-культурные и естественнонаучные коллекции).

Остается добавить, что первый выпуск издан в рамках государственной программы Липецкой области «Реализация внутренней политики Липецкой области», а второй подготовлен и издан с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Александр Иванович Фролов

Российский новый университет (РосНОУ), доцент, кандидат исторических наук, член Союза писателей России, Россия, Москва, e-mail: alexander.frolow@gmail.com

Alexander Ivanovich Frolov

Russian New University (RosNOU), associate professor, candidate of historical sciences, member of the Union of Writers of Russia, Russia, Moscow, e-mail: alexander.frolow@gmail.com

Вышли в свет

Материалы научных конференций

Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика : материалы V всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 15–16 ноября 2018 г.) / [ред. коллегия: В. Я. Рушанин (пред.) и др.]. — Челябинск : ЧГИК, 2018. — 336 с. : ил. — В надзаг.: Министерство культуры Российской Федерации, Челябинский государствен-

ный институт культуры, Челябинская областная универсальная научная библиотека. — Библиогр. в конце докл. — 500 экз.

Информационное обслуживание библиотек в меняющейся социальной среде: тенденции, новации, перспективы : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 20–21 сентября 2018 г.) / Моргенштерновские чтения — 2018; [составитель Ситнико-

ва Н. П.]. — Челябинск : Челябинский дом печати, 2018. — 263 с. — В надзаг.: Министерство культуры Челябинской области, Российская библиотечная ассоциация, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинский государственный институт культуры. — На пер.: Челябинская областная универсальная научная библиотека — 120. — Библиогр. в конце докл. — 100 экз.